

Во время боевой операции работал за троих

Ленинград со всех сторон сжимали фашистские тиски. Выход кораблям в Балтийское море наглухо был закрыт минными заграждениями и сторожевыми кораблями. И только Кронштадт - эта неприступная твердыня не позволяла немцам пробиться к городу, пресекая всякие попытки пройти к Ленинграду и высадить десант, что приводило в бешенство противника. План Гитлера по скорому захвату северной столицы провалился, и он вознамерился задушить ее блокадой. В этой обстановке командование приняло решение снять с кораблей орудия и установить их на наиболее уязвимых участках обороны. Так, морфлотец, бомбардир Алексей Иванович Сизов стал снарядным двадцатой батареи.

На забойном судне формировали снаряды, - вспоминает Алексей Иванович Сизов. В это время в Кронштадте шла напряженная подготовка к обороне. Сизов работал на артиллерийском складе, занимаясь изготовлением снарядов. Он вспоминает, что в то время в Кронштадте было очень тихо, слышались только звуки выстрелов с берега. Сизов работал на артиллерийском складе, занимаясь изготовлением снарядов. Он вспоминает, что в то время в Кронштадте было очень тихо, слышались только звуки выстрелов с берега.

Меня звали Люция, а звали меня Рева. Я работала в аптеке. В это время в Кронштадте шла напряженная подготовка к обороне. Рева работала в аптеке, занимаясь изготовлением лекарств. Она вспоминает, что в то время в Кронштадте было очень тихо, слышались только звуки выстрелов с берега.

ЛЮЦИЯ СТАРОВА-СТАНЦЕВА

Рева. Люция

Лесная страна, зеленые холмы, синие озера... Я работала в аптеке. В это время в Кронштадте шла напряженная подготовка к обороне. Рева работала в аптеке, занимаясь изготовлением лекарств. Она вспоминает, что в то время в Кронштадте было очень тихо, слышались только звуки выстрелов с берега.

Я работала в аптеке. В это время в Кронштадте шла напряженная подготовка к обороне. Рева работала в аптеке, занимаясь изготовлением лекарств. Она вспоминает, что в то время в Кронштадте было очень тихо, слышались только звуки выстрелов с берега.

НИКОЛАЙ СКОЛЮПОВ

Ленинград со всех сторон сжимали фашистские тиски. Выход кораблям в Балтийское море наглухо был закрыт минными заграждениями и сторожевыми кораблями. И только Кронштадт - эта неприступная твердыня не позволяла немцам пробиться к городу, пресекая всякие попытки пройти к Ленинграду и высадить десант, что приводило в бешенство противника. План Гитлера по скорому захвату северной столицы провалился, и он вознамерился задушить ее блокадой. В этой обстановке командование приняло решение снять с кораблей орудия и установить их на наиболее уязвимых участках обороны. Так, морфлотец, бомбардир Алексей Иванович Сизов стал снарядным двадцатой батареи.

— Даже во сне хотелось есть, - вспоминал Алексей Иванович, - отобьем атаку, и сразу ищем на трупах немецких ранцы. А в них галеты, консервы, если очень повезет.

Однажды схватил боец впопыхах брусочек в красивой обертке, пахнущий земляничкой, и в рот. Жует, а проглотить не может, только пена забила весь рот. Потом понял: с голодухи набросился на мыло. Немудрено, что изголодавшийся матрос дал маху - нашим-то солдатам не доводилось видеть такой сладкопахнущей прелести.

Затем матроса определили в дивизион «Катюш». Высок был ростом и силен телом, а это для заряжающего первое дело: поднять ракету и установить ее в направляющую мог только высокий и мощный человек. Да еще и не один. Сзади еще один боец подталкивал тяжелый груз. А когда товарищей ранило или убило, бывало, работал и за них. После успешного 43-года, когда на Курской дуге был сломан хребет фашистскому зверю, и он мог только огрызаться, а на разящие броски сил уже не хватало, перевели матроса на Черное море, в Севастополь. И здесь боевые навыки бомбардира сказались самым решительным образом. Выдержка из наградного листа:

«Тов. Сизов, работая при сокращенном расчете, во время боевой операции работал за троих. В военных объектах города Мемеля был вызван взрыв и пожар. В стрельбе 29.12.1944 года попал в транспорт и потопил катер противника. Свою выносливость и умение показал в стрельбе по морскому противнику 30.12.44 года, обеспечив два прямых попадания в транспорт. На другом транспорте был вызван пожар. При стрельбе по транспортам 14.01.45 г. совместно с авиацией потоплено два транспорта, один СКР и вызван взрыв у причалов. Стойкость и выносливость показал при стрельбе 27.01.45 г., во время которой был подожжен транспорт противника в 5000 тонн водоизмещения.

Достоин правительственной награды – медали Нахимова».

Кроме этой награды, на груди матроса уже была медаль «За оборону Ленинграда». А позже - «За победу над Германией».

— Всю войну я мечтал наесться досыта и выспаться на койке вволю, - делился с родными боец, - да не суждено было, не до того в бою. Даже о смерти некогда было подумать.

Вернулся боец в родные края после войны, закончил кооперативный техникум, работал председателем райпотребсоюза в Б. Березниках, затем в Атемаре, директором магазина в Саранске, на пенсию ушел с должности снабженца «Мордовпромстроя». Но на заслуженном отдыхе пробыл недолго. Через два года ветерана войны не стало.

— В бою никакая зараза не брала, даже насморком не болели, - говорил он с усмешкой родным, - а на гражданке затемнение легких обнаружили.

Троих детей пустил в мир Алексей Иванович. Его сын, Александр Алексеевич, говорит, что отец гордился бы потомством. Особенно правнучки Катя и Анастасия проявили себя. Обе с золотой медалью закончили школу. Первая получила высшее образование, в строительной индустрии работает, вторая учится на юридическом факультете.

От деда унаследовали доброту характера и жизнерадостность натуры.

— Но при своей жизнерадостности он не любил тех, кто бахвалился военными заслугами, - вспоминает Александр Алексеевич, - особенно негативно относился к тем, кто пороха не нюхал, а о подвигах рассказывал велеречиво. Сам о своей боевой истории практически ничего не говорил. Теперь приходится только из наградных листов узнавать, как воевал отец.

НИКОЛАЙ □ СКОБЛИКОВ